

Манжелевская Елена Вячеславовна

НЮАНСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АВТОРА И ЧИТАТЕЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье в терминах прагмалингвистики показаны два варианта стратегического взаимодействия автора с читательской аудиторией. Это стратегия явного речевого воздействия, эффект которой тщательно обдумывается автором, и стратегия скрытого речевого воздействия, которая актуализируется автором автоматически, на уровне речевой привычки и на основании предыдущего опыта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 112-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'33

В данной статье в терминах прагмалингвистики показаны два варианта стратегического взаимодействия автора с читательской аудиторией. Это стратегия явного речевого воздействия, эффект которой тщательно обдумывается автором, и стратегия скрытого речевого воздействия, которая актуализируется автором автоматически, на уровне речевой привычки и на основании предыдущего опыта.

Ключевые слова и фразы: речевая стратегия; прагмалингвистика; отправитель и получатель речевого сообщения; интенция отправителя; сигналы речевых воздействующих стратегий.

Манжелевская Елена Вячеславовна, к. филол. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
helenmanjel@rambler.ru

НЮАНСЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АВТОРА И ЧИТАТЕЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ: КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье мы рассмотрим специфическое влияние, которое писатель оказывает на читателя через художественный текст, актуализируя при этом скрытую интенцию «завоевать» читателя. Для этого нам потребуется обратиться к прагмалингвистическим понятиям «речевая стратегия» и «скрытая речевая стратегия», «интенция», «речевое воздействие» и др.

В лингвистических трудах находим две трактовки понятия «стратегия»: а) коммуникативная стратегия явного речевого воздействия; б) стратегия скрытого речевого воздействия.

В первом подходе термин «коммуникативная стратегия» употребляется применительно к совершению отправителем *осознанных* речевых действий, имеющих конкретную цель, осознаваемую отправителем [3; 6]. Результат применения в речи стратегий совершения речевых действий заранее прогнозируется отправителем.

Если говорить о специфических категориях отправителя и получателя – писателях-классиках и многоликой читательской аудитории, – следует, прежде всего, отметить, что опытные авторы при создании художественного текста *осознанно* придерживаются основной стратегии **придания тексту правдоподобности**. Сделать вымысел правдоподобным, заставить читателей сопереживать с несуществующими людьми несуществующие ситуации есть извечная цель искусства. Для достижения правдоподобности автор может прибегнуть к ряду коммуникативных микростратегий. Среди них:

- Максимальное скрытие автором своего присутствия в тексте (достигается путём сознательного избегания отправителем комментариев к описываемым событиям, прямого оценивания персонажей).
- Правдоподобная текстовая актуализация персонажей (достигается путём социальной и культурной маркированности персонажей, включая среду и место их действий, характер их деятельности).
- Оперирование противопоставлениями, которые не должны быть настолько однозначными и чёткими, чтобы лишить читателя права на субъективное, близкое ему прочтение.
- Формирование мнений получателя путём осознанного подбора лексики с определённым ассоциативным потенциалом.

Эти авторские приемы являются этапами реализации стратегии *явного речевого воздействия* писателя на читателей. Сопоставим этот тип речевых стратегий с их второй разновидностью – *скрытыми речевыми стратегиями*.

При анализе речи отправителей мы опираемся на описание понятия «скрытая речевая стратегия» Г. Г. Матвеевой, которая определяет речевую стратегию такого рода как определённую разновидность речевого поведения отправителя текста, актуализирующую скрытую интенцию его самовыражения в конкретной речевой ситуации [11, с. 28]. Понятие «интенция» не тождественно «намерению». Намерения отправителя реализуются в его осознанных речевых действиях при совершении им целенаправленного мотивированного речевого выбора. Намерения отправителя при оказании им явного речевого воздействия на получателя осознанно воспринимаются последним. У получателя в итоге формируется осознанный вывод о намерениях отправителя.

Интенции отправителя, наоборот, относятся к сфере неосознаваемого. Интенции воплощаются автором при совершении им автоматического речевого выбора в речевых поступках. Получение адресатом представления о речевых интенциях отправителя является результатом скрытого речевого воздействия отправителя на получателя. «Дешифровка» получателем скрытых интенций отправителя происходит помимо воли последнего. Скрытые интенции говорящего также можно назвать «нюансами смысла» [Там же, с. 30]. Они актуализируют те явления, которые, находясь в области подсознания коммуникантов, не осознаются ими.

При актуализации в речи интенций автор оказывает на получателя так называемое *скрытое воздействие*. Этот тип воздействия называется скрытым, потому что относится к сфере подсознательного. Предпосылкой к выделению такого типа речевого воздействия послужило мнение учёных о том, что внутренняя подготовка речевого акта (что сказать, зачем сказать) может производиться отправителем как осознанно, так и неосознанно, подсознательно, автоматически [10, с. 30; 17, с. 28].

Автоматизм при порождении речи имеет место в типичных для отправителя ситуациях, при речевом контакте со знакомым ему типом получателя. В данном случае у отправителя на подсознательном уровне автоматически начинает действовать механизм речевой адаптации к определённому типу адресата на основе прагматических ожиданий отправителя [7]. В речи автора действие этого механизма проявляется в виде акта автоматического выбора им сигналов наилучшего воздействия на знакомый ему тип получателя. Говоря

о писателях, особенно об авторах, находящихся в зрелом или преклонном возрасте, уместно предположить *автоматическую* актуализацию ими сигналов скрытого воздействия, поскольку авторы посредством художественного текста обращаются к знакомому для них типу получателя – к читателям-современникам, опыт общения с которыми они уже имели.

Остановимся на общей характеристике сигналов речевого воздействия, актуализируемых авторами при осуществлении речевой стратегии взаимодействия с читателями. В соответствии с типами речевого воздействия выделим два вида сигналов: а) сигналы, которые выбираются автором осознанно, с целью реализации осознаваемого отправителем намерения (для прямого и косвенного воздействия); б) сигналы, актуализируемые отправителем автоматически, на основе предыдущего успешного опыта речевого взаимодействия с получателем определённого типа в типичной ситуации (для скрытого воздействия). Следует отметить, что при частом употреблении в сходных ситуациях сигналы первого типа приобретают в речи отправителя характер индивидуальных предпочтений и актуализируются в речи автоматически.

Это замечание применимо к художественной речи писателей. Известно, что письменная речь литераторов в значительной степени обдумана. Однако можно допустить, что с приобретением достаточного опыта и мастерства в художественной речи конкретных писателей закрепляются определённые индивидуальные предпочтения, которые распространяются на выбор грамматических категорий, лексики, синтаксических конструкций, элементов текстового построения. Эти предпочтения возможно выявить путём статистического анализа [7; 11].

Итак, мы рассмотрели теоретическую базу понятий, которые позволят нам описать **скрытую стратегию «завоевания» автором читателя**. «Завоевать» читателя означает изменить его ментальное состояние выгодным и благоприятным для автора образом. Какое же ментальное состояние адресата благоприятно и желательно для автора? Известно, что в основе желаний человека лежат его потребности. Помимо других потребностей, человеку как существу социально свойственна потребность в одобрении, т.е. положительной оценке самого индивидуума и осуществляемой им деятельности. При выполнении человеком деятельности, ориентированной на оценку другими лицами, позитивные ожидания, связанные с положительной оценкой результатов, являются значительным стимулом к выполнению этой деятельности. Для лиц, занимающихся литературным творчеством, основным стимулирующим фактором является признание плодов их труда читающей публикой. Писатели желают признания и ожидают его. Частными проявлениями читательского признания являются их **заинтересованность** в сообщаемом и **понимание** предлагаемых автором идей.

Разумеется, существуют приемы осознанной «отделки» автором текста с целью заинтересовать читателя и разъяснить ему свои идеи. В числе таких осознанных приемов можно указать: 1) обращение авторов к «игровой стилистике» [14] через использование различных стилизованных фигур или иностилизованных вкраплений; 2) нестандартное построение сюжета с неожиданной интригой; 3) сознательные авторские объяснения характеров и поступков героев и др.

Для описания стратегии скрытого воздействия интерес представляют те способы влияния на ментальное состояние получателя, которые могут выбираться отправителем как осознанно, так и автоматически.

Одним из таких способов является *акцентирование* отправителем основного смысла высказывания [1, с. 164]. Также воздействующим речевым эффектом обладает *повторная интерпретация* отправителем смысла того или иного элемента речи [4, с. 59], которая выражается в повторном обращении автора к предмету речи или многократном повторении одного и того же смысла с помощью разных средств. В этом случае, как и при актуализации отправителем сигналов акцентирования, эффектом выбора в речи повторной интерпретации является оптимизация отправителем понимания речи получателем. Речь здесь идет о повторе элементов высказывания с демонстрацией разных аспектов сообщаемого, перефразирование, называние одного и того же явления разными именами, использование сравнений и т.п.

Читательская заинтересованность стимулируется автором при выборе в речи катафорических элементов. Катафорические элементы обладают смысловой неполнотой, имеют эффект недосказанности. Этот эффект стимулирует возникновение у получателя «внутреннего ожидания» [13, с. 220]. Употребление катафорических элементов носит препаративный (подготовительный) характер [2, с. 112], т.е. они подготавливают получателя к тому, что нечто будет сообщено в дальнейшем. Вызывая у читателя чувство «внутреннего ожидания», катафорические элементы тем самым стимулируют интерес читателя к продолжению текста.

Итак, **речевые сигналы** скрытой речевой стратегии «завоевания» автором читателя – это маркеры акцентирования, случаи повторной интерпретации смысла и катафорические элементы. Эти три вида речевых сигналов объединяет то, что они воплощают единую интенцию отправителя – сделать восприятие текста более комфортным и приятным для читателя. Формат статьи не позволяет дать исчерпывающее описание всех указанных выше речевых маркеров, информацию об их систематизации можно найти в публикациях, показывающих прагматический потенциал данных речевых элементов [7; 8; 9]. Приведем ряд примеров, иллюстрирующих актуализацию сигналов скрытой речевой стратегии «завоевания» автором читателя в художественных текстах русских писателей-классиков.

(1) *Князю нужен был управитель, и выбор его пал на Николая Сергееча, отличнейшего хозяина и честнейшего человека, в чём, конечно, не могло быть и малейшего сомнения* [5, с. 41].

(2) *Одним словом, это был один из блестящих представителей высшего петербургского общества, которые редко появляются в губерниях и, появляясь, производят чрезвычайный эффект* [Там же].

Примеры 1 и 2 показывают актуализацию сигналов акцентирования Ф. М. Достоевским, чья речь отличается значительной акцентированностью и изобилует маркерами акцентирования разных типов. Так, в примере 1 маркеры акцентирования – грамматическая категория превосходной степени прилагательных и лексема уверенности *конечно*. В примере 2 – прилагательное экспрессивной оценки *блестящих*, сигнал из семантической зоны

итеративности и частотности *редко*, несущий на себе логический акцент, и лексема необычности *чрезвычайный*, семантика которой подразумевает интенсификацию значения (чрезвычайный – очень необычный, экстраординарный, из ряда вон выходящий).

Покажем примеры повторной интерпретации смысла, где авторы разными способами оптимизируют понимание сообщаемого читателями.

(3) *В эти дни между другими хлопотами я ходил на Васильевский остров, в Шестую линию...* [Там же, с. 37]. В данном случае понимание получателем сообщаемого оптимизируется при актуализации автором пояснительных отношений в информационной логической последовательности, второй член которой является уточнением. Уточнение – это сужение, ограничение объёма обозначаемого: второй член ряда более точно (узко) определяет то, что названо первым членом [15, с. 175]. Уточнение всегда несёт дополнительную информацию, существенную для полного понимания получателем уточняемой части. Здесь автор уточняет для получателя, в какую именно часть Васильевского острова ходил герой романа.

Интенция оптимизации понимания также имеет место в конструкциях, между частями которых наблюдаются факультативно-комментирующие отношения, которые могут оформляться союзными аналогами: *даже, к тому же, кроме того, причём, кстати, между прочим, тем более*. В таких высказываниях сообщаемое во второй части является примечанием к сказанному [Там же, с. 361]. Например:

(4) *Павел Петрович слегка наклонил свой гибкий стан и слегка улыбнулся, но руки не подал и даже положил её обратно в карман* [16, с. 143].

Далее проиллюстрируем актуализацию авторами сигналов катафоры, которые стимулируют заинтересованность читателя в продолжении чтения, открывая текстовые ожидания.

(5) *Глядя на неё, вы бы тотчас же согласились, что, наверно, прошло уже лет двадцать, как она в последний раз ела* [5, с. 29]. Здесь катафорический элемент – причастный оборот в препозиции к сказуемому.

(6) *Но в ту минуту одна немая сцена, происходившая в комнате, ещё раз остановила меня* [Там же, с. 32]. Автор актуализировал речевое воздействие на читателя при выборе неопределённого местоимения *один*, которое имеет артиклеобразное значение [12, с. 54] и вызывает у читателя подсознательный интерес к тому, какую именно сцену предвдваряет данный стимулирующий сигнал.

(7) *Он женился на ней, ...и, ...блаженствовал со своею Машей сперва на даче около Лесного института, потом в городе, в маленькой и хорошенькой квартире...* [16, с. 134]. В данном случае воздействующим эффектом обладает начальный элемент последовательности *сперва-потом*.

Подчеркнем, что единичные случаи актуализации подобных сигналов авторами представляют интерес для стилистики, грамматики, лингвистики текста и т.д. Для прагмалингвистики важна частота выбора подобных элементов конкретным автором как индивидуальная характеристика его речи, которая сформировалась в каждом отдельном случае под воздействием определенных внешних и внутренних личностных факторов (положительных или отрицательных).

Доказано, что частота актуализации писателями сигналов скрытой речевой стратегии «завоевания» автором читателя является показателем определённого нюанса личного восприятия авторами потенциальной читательской аудитории, а именно – ориентации авторов на заинтересованных или незаинтересованных читателей, на аудиторию, которая в целом разделяет взгляды автора, или на читателей, которым эти взгляды чужды [7].

Чем активнее писатель актуализирует в художественной речи стратегию «завоевания» читателя, тем пессимистичней его восприятие современной ему читательской аудитории, тем меньше, по мнению автора, способность его заочных адресатов понять его идеи и испытать интерес к его творчеству.

Для примера приведем количественные данные об актуализации речевых сигналов скрытой стратегии «завоевания» автором читателя русскими писателями-классиками. Эти цифры получены при анализе фрагментов художественных текстов (жанр – роман) равного объёма (1000 малых синтаксических групп – МСГ). Эти речевые фрагменты созданы авторами в зрелом возрасте (около 40 лет), когда нюансы мировосприятия авторов и их речевые привычки и предпочтения можно считать в достаточной степени сформированными. Обратимся к данным таблицы.

Таблица 1.

Актуализация сигналов скрытой стратегии «завоевания» автором читателя
в художественной речи русских писателей-классиков

Тип сигналов Автор	Сигналы акцентирования	Сигналы повторной интерпретации	Сигналы катафоры	Общее количество Сигналов на 1000 МСГ
Н. С. Лесков	310	138	266	714
Ф. М. Достоевский	250	161	242	653
И. А. Гончаров	158	85	161	404
И. С. Тургенев	142	94	146	382

Мы видим, привычка активно «завоевывать» читателя наиболее ярко выражена в художественной речи Н. С. Лескова и Ф. М. Достоевского. Это не является случайностью, потому что творческий путь этих авторов был чрезвычайно тернистым и драматичным. И. А. Гончаров и И. С. Тургенев, как свидетельствуют цифры, привыкли прилагать вполонину меньше усилий, чтобы получить благосклонность читателей-современников. Причиной тому – гораздо более благоприятные, чем у Н. С. Лескова и Ф. М. Достоевского, условия развития творческой карьеры этих авторов.

Нам представляется, что прагмалингвистический анализ речи отправителя на предмет активности актуализации им стратегического воздействия на адресата, в том числе – реализации интенции отправителя «завоевать» адресата, может оказаться продуктивным не только при исследовании речи и личностных характеристик писателя. Этой своеобразной лингвистической экспертизе можно подвергать речь других категорий отправителей для выявления их личностных особенностей и нюансов их взаимоотношений с различными типами получателей.

Список источников

1. **Бабушкин В. У.** О двух моделях понимания // Загадка человеческого понимания: сб. статей. М.: Политиздат, 1991. С. 160-175.
2. **Бюлер К.** Теория языка. Репрезентативная функция языка / пер. с нем. М.: Прогресс, 2001. 502 с.
3. **Глаголев Н. В.** Вычленение семантических элементов коммуникативной стратегии в тексте // Филологические науки. 1985. № 2. С. 55-62.
4. **Демьянков В. З.** Понимание как интерпретирующая деятельность // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 58-67.
5. **Достоевский Ф. М.** Униженные и оскорбленные. М.: Художественная лит-ра, 1964. 374 с.
6. **Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
7. **Манжелевская Е. В.** Влияние прагматических ожиданий отправителя на его речевое поведение (на материале текстов русских и английских писателей XIX века): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008. 197 с.
8. **Манжелевская Е. В.** Прагмалингвистическая стратегия стимулирования автором читательской заинтересованности и ее речевые сигналы (на материале русскоязычных и англоязычных художественных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 133-138.
9. **Манжелевская Е. В.** Речевая стратегия оптимизации понимания сообщаемого (на материале русскоязычных и англоязычных художественных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 136-141.
10. **Матвеева Г. Г.** Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов-на-Дону: Изд-во Донского юридического института, 1999. 82 с.
11. **Матвеева Г. Г.** Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 1998. № 2. С. 28-32.
12. **Николаева Т. М.** Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982. 96 с.
13. **Пфютце М.** Грамматика и лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 218-242.
14. **Рахимкулова Г. Ф.** Игровая поэтика и игровая стилистика // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 2000. № 1. С. 5-10.
15. **Русская грамматика:** в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
16. **Тургенев И. С.** Накануне. Отцы и дети: романы. Степной король Лир: повесть. Л.: Художественная лит-ра, 1985. 386 с.
17. **Формановская Н. И.** Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989. 159 с.

**THE NUANCES OF STRATEGIC INTERACTION BETWEEN THE AUTHOR AND THE READER
IN THE LITERARY SPEECH: THE COMMUNICATIVE-PRAGMATIC ASPECT**

Manzhelevskaya Elena Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don
helenmanjel@rambler.ru

In this article in terms of pragmalinguistics two variants of the author's strategic interaction with the readership are shown. These are a strategy of explicit speech influence, the effect of which is carefully considered by the author, and a strategy of implicit speech influence, which is actualized automatically by the author at the level of speech habit and on the basis of the previous experience.

Key words and phrases: speech strategy; pragmalinguistics; addresser and addressee of verbal message; intention of addresser; signals of speech-influencing strategies.

УДК 81'367.626

В данной статье изучение проблем референции переносится в плоскость рассмотрения функционирования местоименных синтагм. В качестве объекта изучения выбраны местоименные словосочетания в главной части сложноподчиненного предложения с приместоименной придаточной частью. Описаны типичные отношения между местоименной группой и придаточной частью. Рассматривается применение термина «квазисложные» к анализируемым конструкциям.

Ключевые слова и фразы: местоимение; референция; отрицание; сложноподчиненное предложение; тождество.

Маринченко Ирина Александровна, к. филол. н., доцент
Дальневосточный федеральный университет (филиал) в г. Уссурийске
irmarinchenko@yandex.ru

**СРЕДСТВА КОНКРЕТИЗАЦИИ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ МЕСТОИМЕНИЙ
В СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ**

Сферы исследования местоимений в современной лингвистике весьма разнообразны. Задачей данной статьи является выявление тех условий, которые способствуют уточнению референциальной семантики